

Б. ЖИТКОВ

РАССКАЗЫ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

1926

БОРИС ЖИТКОВ

ОРЛЯНКА

РАССКАЗЫ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА -- 1926 -- ЛЕНИНГРАД

Дорогому Консультанту
от Бориса на суд и
осуждение.

19¹²/_{IV} 26. СМБ.

Обложка работы В. Замирайло.

A 452698

Гиз № 11902.
Ленинградский Гублит № 5021.
5000 экз.

— Чтоб вот этак всякое барахло под ногами — этого уж нема...

И идет этак валиком, не торопясь.

А раньше, бывало, выскочим на берег, земли прямо под собой не чуем, и ала на Греческий базар в „Старую Афину“ под машину. Сейчас полкварти, еще полкварти, пива, и понес.

Платочек вынимает — скажите, пожалуйста!

— На судах, — говорит, — на самых распоследних, на рыбальских — чистота. Медяшку назудят — аж гавкает. Палуба — как бумага.

И пошел травить:

— Не то, что здесь: ты до него, как человек, а он тебе — „через семь гробов в мутный глаз“. Там ты до него по-хорошему, а он сейчас — „ком-ан, пожалуйста, аррайт“, ну, как человек же. А у нас: дай ему в едало!

Трави, думаю, трави до жвакогласа.)

Проходили мы мимо кабака какого-то.

— Вон, — говорит, — и чего хорошего? Накусаются в дрезину, сейчас безобразия строить начинают. Там нема этих глупостей. Тоже выпьют, только все по-хорошему.

Я смотрю на него — откуда это понабрался, скажи, какой ты умный стал! Я уж никуда не сворачиваю, пускай, думаю, сам ведет. В „Афинку“ не завернул. Идем. Дошли до Тираспольской. Тут на углу трактир „Марсель“. Знаменитый. Вот уж заведение! Две машины сразу играют, и так наворачивают, что тут будут тебя резать, ори — сосед не услышит. Шестерку позвать — хоть стреляй. И всегда битком.

Помню, как-то сидели мы с Гришкой, и с нами еще один. Верно, что сволочь. Выпили. Он стал Гришке что-то через стол кричать, как через речку. Я ничего не мог разобрать. Гришка слушал, слушал, потом допил свою рюмку — знаете, какие в кабаках рюмки? — литые, сапогом не раздавишь — допил Гришка, взял в кулак рюмку и — ни слова, ни полслова, — трах ему под глаз. Так доньшко и отпечатал. Тот враз замолчал, схватился, ну хоть бы что: остался с нами, допил эти полкварти. Потом с блямбой, с печатью этой, три недели ходил. Бывали, конечно, у Гришки баталии, что и в участке кончались.

Но все равно: если начинали в „Афинке“, кончали непременно в „Марселе“. Блатных там всегда полно.

1) Сюда, которой арбитры посылает
Рано Морнае самага к суду.